УДК 930:94(47) (512.145)"15/17"

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО ИНОРОДЦЕВ КАЗАНСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

© 2014 г.

А.С. Смирнов

Волгоградский госуниверситет

aleksandr_smirno@mail.ru

Поступила в редакцию 23.04.2014

Анализируется система землевладения и сельского хозяйства инородческого населения в Казанском уезде Московского государства во второй половине XVI – начале XVII века. Отмечаются особенности землевладения коренного населения Среднего Поволжья. Обзор землевладения инородцев позволяет проследить влияние военно-политического кризиса на экономику региона.

Ключевые слова: Казанский уезд, инородцы, вотчина, поместье, сельское расселение, ясачное землевладение, история России, Московское государство, Среднее Поволжье.

В середине XVI столетия за счет Казанского ханства была значительно расширена территория Российского государства на востоке. Население присоединенных земель отличалось этническим многообразием: здесь проживали марийцы, мордва, татары, удмурты, чуваши и русские. У большинства религиозная принадлежность лежала за рамками православной веры, традиционной для Москвы. Хозяйственно-эко-номическое развитие региона оценивается как достаточно высокое, не уступавшее экономическому развитию московских земель. В таких условиях выявление специфики хозяйственной организации коренного населения, политики в области налогообложения и земельных пожалований в регионе поможет установить ход процесса производственно-экономической интеграции Среднего Поволжья в состав Московского государства.

Накоплен достаточно большой исследовательский опыт в вопросах изучения особенностей этносоциальных процессов (христианизации или отатаривания), восстаний местного населения, реконструкции социальной структуры в среде инородцев [1–9 и др.]. Несмотря на значительные успехи в изучении истории данного региона, хозяйственная сторона землевладения инородцев изучена недостаточно.

В источниковых материалах и исторической литературе по Казанскому уезду коренное население часто именуют собирательными терминами «инородец», «татарин», а также «новокрещен». Подобное обозначение отражает их восприятие московским правительством и русскими людьми как людей «чужого» рода, исповедовавших неправославную веру. Представителей различных народностей, традиционно проживавших на территории Казанского края, мы будем называть далее инородцами.

С юридической точки зрения инородцы находились в одинаковом положении с другими землевладельцами Московского государства. Однако до присоединения к России среди разных народностей в регионе фактического равноправия не было. В.Д. Димитриев полагает, что татары Казанского ханства имели привилегированное положение, в то время как нетатарские люди – чуваши, марийцы, мордва и удмурты – «испытывали национальный гнёт» и составляли общины ясачных людей. Р.Ф. Галлямов также выделил особое положение татарского населения [10, с. 22–23; 11, с. 99].

Писцы и писцовая книга. Основным источником по вопросу землевладения служилых татар и общин ясачных людей рассматриваемого периода является Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Недостающие сведения реконструируются путем привлечения актового материала.

Описанием земель в это время руководил Иван Болтин. Он описывал также земли духовных корпораций уезда, которые широко привлекали в свои поселения крестьян местных народностей [12, с. 5; 13, с. 65–75]. В справочных материалах говорится о татарском происхождении его фамилии. Представители рода Болтиных участвовали в управлении Казанским регионом, осуществляли внешнеполитические контакты. Известно, что Андрей Болтин, по прозвищу Алай, погиб в 1548 г. в походе на Казань. Его сын, Михаил Андреевич Болтин, бездетный, был воеводой с 1575 г. по 1579 г. в Лаишеве и Тетюшах, находившихся на территории Казанского уезда [14; 15, с. 204]. До 1585/86 г. казанский жилец Яков Васильевич Болтин владел поместными землями в татар-

ской деревне Енасала, которые затем были розданы служилым и ясачным татарам [16; 17, с. 102]. Казанский жилец Афанасий Васильевич Болтин занимался описанием земель инородцев Свияжского уезда в 1587–1588 гг. В 1570-е гг. он являлся московским послом в Ногайскую Орду, в 1592 г. был воеводой в Шведском походе с казанцами, а в 1599 г. пожалован поместьем в 93 чети в Арзамасском уезде [18–22].

Таким образом, писцам татарского происхождения Болтиным доверяли описывать земли инородческих служилых и ясачных людей, поскольку они были знакомы с историей края, владели здесь землями и, что очевидно, знали языки.

Кроме Болтиных можно проследить «нерусское» происхождение и у других государевых служащих. Например, Н.В. Рыбалко приводит сведения, что в Приказе Казанского и Мещерского дворца при Лжедмитрии I подьячим был Иван Ларионов (в 1605 г.) [23, с.11; 24, с. 134]. В писцовой книге 1602–1603 г. в селе Ягодная Поляна значится новокрещен Иван Ларионов, «в окладном списке писан по Арской дороге, оклад его 4 рубли с полтиною» [17, с. 79]. Он же скрепил в 1640-х гг. список этой писцовой книги (опубликованный) [25, с. 34–35].

В целом перед переписчиками не стояла цель определить точную этническую принадлежность, важнее была религиозная – значительное количество служилых людей именуются «новокрещенами». Э.И. Амерхановой на 1602–1603 гг. в Казанском уезде выявлено 145 новокрещен [26, с. 726] из 227 служилых людей, указанных в писцовой книге [27, с. 97].

Виды собственности. Собственником всех земель Казанского уезда являлся Государь. Конфискации вотчин и поместий, перемещения владельцев очень чётко показали это [28, с. 170]. Например, у служилого татарина Бичкеша Байчурина по указу 1602/03 г. было отнято поместье в деревне Шалым, после чего передано ясачной чуваше. Взамен он был испомещён в деревне Верхней Айше по Арской дороге Казанского уезда [17, с. 132]. При формировании земель дворцового села Рождественское провели изъятия земель служилых татар Янбахты Исендербышова «с братьею», Емая Енибекова, и передали их в дворцовые без компенсаций [17, с. 54, 57–58].

Исследователи Казанского региона поразному оценивали характер земельных владений инородцев. Историки дореволюционного периода полагали, что передача земель татарам на завоеванной территории происходила только на правах поместья [3, с. 270; 4, с. 82]. Современные исследователи отмечают, что владения, полученные от ханов, оформлялись как вотчины лишь иногда [10, с. 17], такие исключения делались для татарских князей [11, с. 103].

Всего по писцовой книге выявлено 227 служилых инородцев [12, с. 14–19]. Установлено, что из них вотчинами обладали только пятеро.

На общем фоне выделается князь Багиш Яушев. С вдовой княгиней «Девлекеем Кадышевскою» они совместно владели вотчинной деревней Кошарь по Алацкой дороге и вотчинной деревней Шигай по Ногайской дороге, «что были за племянником ево за князь Иванаем Кадышевым». Одновременно Багиш Яушев владел поместьем – деревней Тамгачи по Ногайской дороге и половиной пустоши Старые Менгеры по Алацкой дороге Казанского уезда. Всего в двух вотчинных деревнях насчитывалось 150 четвертей земли и 3800 копен сена. Особенностью вотчинного владения является то, что более никто в Казанском уезде не имел столько сопутствующих угодий: «мельница колесная» (у остальных помещиков уезда были меленки-мутовки, и то не у всех, не в каждой деревне, и часто владели «вопче»), «одни бобровые гоны («пусты, но всё же ранее приносили доход»), два бортных ухожая, одни рыбные ловли и кабак» [17, с. 39–41].

Другой служилый татарин, Сабакай Еникеев, владел поместным жеребьем в деревне Большие Елги по Ногайской дороге Казанского уезда размером в 10 четвертей с новоросчистью, лугами в 200 копен сена, полянкой-зарослью (10 четвертей пашни паханной) и вотчиной – двумя «бортными ухожаями» и двумя «рыбными ловлями» [17, с. 44].

Восстановив утраты текста писцовой книги 1602–1603 гг. с помощью сведений из актов, стало известно, что «служилый новокрещен князь мурза Яков Васильевич Асанов» одновременно владел поместьем в деревне Бимерь и вотчиной отца, которая включала «бортной ухожей, бобровые гоны, рыбные ловли». Размер его денежного оклада составлял 20 рублей, а поместного – «255 чети в поле, а в дву по тому ж, сена – 3000 копен, леса пашенного 50 десятин») [17, с. 81–82; 29–33].

Мурза Утеш Исяшович Тенишев из княжеского рода продал своё вотчинное владение, которое состояло из бортного ухожая: «И яз продал вотчину свою – бортной ухожей – старинною отца своего и деда и прадеда племянником своим» [34].

Новокрещен Микита Бакшигов владел вотчинной пустошью по Арской дороге, расположенной между деревень Елгуловы и Салауч: «Купил тое пустошь з бортным ухожеем Бакшаих Бакишев, а его Микитин отец, у Кялдыша Салаучева» [17, с. 151].

Таким образом, писцовая книга земель Казанского уезда 1602–1603 годов показывает, что на территории уезда в начале XVII в. в среде коренного населения имелись как вотчины, так и поместья. Факты показывают, что вотчины

инородцев в Казанском уезде состояли не только из пашенных земель. В отличие от поместья, для внутренней хозяйственной структуры вотчины инородца характерно наличие неземельных недвижимых имуществ (кабаков) и прав на промыслы (бобровых гонов, рыбных ловель, бортей). Часто в вотчинном владении инородцев зéмли для производства сельскохозяйственной продукции просто отсутствовали.

Формы земельных владений. Среди населенных мест, которыми владели инородцы в Казанском уезде в начале XVII в., наиболее распространенной формой была деревня без прилегающих к ней поселений. Иван Болтин описал только одно село Ишеры по Зюрейской дороге, в котором проживали служилые и ясачные новокрещены, в нем была православная церковь [17, с. 79]. Владения с деревней-центром и прилегающими к ней более мелкими поселениями, о которых писали Ю. Готье и В.Б. Кобрин, характеризуя структуру поместий и вотчин центральных уездов Московского государства, сложно проследить в материалах писцовой книги – слишком малы земельные оклады инородцев [17, с. 39–204; 35, с. 385; 36, с. 27–29].

Размеры земельных владений. Анализ писцовой книги 1602–1603 гг. показывает, что размеры земельных владений ясачных людей и помещиков-инородцев могли быть равны. Несмотря на их разное социальное положение, ясачные люди пользовались таким же размером жеребья (частью общинной земли и угодий, леса), как и служилые инородцы, владевшие поместьями вместе с ними в деревнях.

Например, по Зюрейской дороге Казанского уезда жеребьи поместий служилых людей и ясачных земель полностью равны в деревнях: Меньшая Сия – 12 четвертей земли и 100 копен сена; Енасала – 10 четвертей земли, 250 копен сена и 3 десятины пашенного леса; Шигали Малые – 20 четвертей земли, 30 копен сена и 6 десятин пашенного леса; Малые Шалкас – 4 четверти земли и 90 копен сена и др. [17, с. 101–112]. Вероятно, что в 76 деревнях (писцовой книги 1602–1603 гг.) со смешанным служило-ясачным населением помещики были «прибраны» на службу [12, с. 14].

Таким образом, не всегда статус помещика позволял иметь земельные владения бóльших размеров, чем имелись у ясачных людей. По всей видимости, приобретение земель на поместном праве рассматривалось как возможный социальный лифт для продвижения наверх.

Денежные и земельные пожалования. Р.Ф. Галлямов высказал мнение, что «обычно поместья служилым татарам давались вместо денежного жалования» [10, с. 19]. Однако, проанализировав данные писцовой книги 1602–1603 гг., отметим, что из 46 служилых людей (исключая недоросля и вдову, которых не верстали денежными окладами) по Ногайской дороге Казанского уезда, владевших поместьями, денежными окладами были повёрстаны – 31 (или 67%). По Зюрейской дороге Казанского уезда из 73 помещиков (исключая двух вдов и недоросля) 44 имели денежный оклад (или 60% служилых людей). Багиш Яушев владел вотчиной и поместьем, а «за денежное жалование» ему была дана волость [17, с. 39–115].

Таким образом, говорить о замене денежного жалования поместным окладом как об «обычном» явлении нужно крайне осторожно. Кроме того, в писцовой книге говорится о замене денежного оклада не выдачей поместий, а дачей волостей на оброк, то есть права собирать налоги. Этот факт свидетельствует о продолжавшейся практике кормлений.

Особенности ведения хозяйства. Особенностью хозяйств служилых и ясачных инородцев являлось обязательное присутствие сенокоса, в доле выше, чем во владениях русских служилых людей [3, с. 104–106]. Действительно, сравнивая с хозяйством служилых «неинородцев» других уездов на основании актового материала видим, что сведения о сенокосе или вообще не упоминаются, или говорится о небольшой его площади.

Значительная часть служилых инородцев уезда собственными руками обрабатывали свои земли. Так, помещик служилый татарин Кяйбула Карамышев 20 четвертей пашни «пашет вместе с ясачными», не имея крестьянских дворов [17, с. 55, 57, 59, 61]. Помещик деревни Чочурча, служилый татарин Токкозя Заккозеев, также сам пахал свою «ясачную пашню» [17, с. 53]. По нашим подсчетам, из 48 землевладельцев Ногайской дороги Казанского уезда четверо имели по одному двору работников на земле, двое – по два двора, остальные же 42 хозяйства имели только свои «дворы помещиков» [17, с. 39–115].

Крестьянские дворы были в хозяйствах высшего разряда инородцев (не менее 100 четвертей пашенной земли) и средних помещиков (40–100 четвертей). Мелкие помещики (20–40 четвертей) и приборные служилые люди (менее 25 четвертей) не имели крестьян [17, с. 39–115]. При этом способ обработки земли владельцем принципиально не отличался от других регионов, где также присутствовали однодворцы, сами обрабатывавшие земли [28, с. 170; 37, с. 127, 128, 143–145].

Часто помещики-однодворцы из среды коренного населения «службы не служили и ясака не платили». Эта формулировка свидетельствовала о неплатежеспособности и, отсюда, непригодности к службе, что переписчик отражал при описании их земель. Обычно такие хозяйства отличаются значительными размерами поросшей земли и перелога, небольшой пашней или совсем её отсутствием, а также наличием не-

давно распаханных земель (например, по Арской дороге Казанского уезда помещичьи деревни Кишметево, Чюрилки (Чюрильна), Мамашево). Причинами несостоятельности могли быть недавнее переселение в эту местность, пребывание в тюрьме [17, с. 121–123].

Ясачное обложение. По мнению ряда исследователей, изучавших институт ясака и обязанности ясачных людей, в Среднем Поволжье существовала прослойка «полуслужилых» людей-инородцев, пользовавшихся землями, но не владевших ими, – «ясачные люди», «ясачная чуваша» или «ясачные новокрещены». Ясачное обложение было заимствовано из татарских ханств и в последней четверти XVI в. ясак стал фиксированной денежной и натуральной податью за пользование землей [8, с. 135–136; 10, с. 80–82; 35].

На ясак распространялся принцип обязательной службы с земли, установленный Уложением о службе 1556 г., так же как на поместья и вотчины, которые предполагали право владения. Хотя порядок поставки даточных людей с ясачных владений был отличен [11, с. 105; 38, с. 38; 39; 40, с. 271–272].

Ясачные люди обладали правом распоряжения – имеются данные, что они продали часть своих земель помещику, служилому татарину Шабулат Шанчурину в деревне Нижние Метески по Арской дороге Казанского уезда [17, с. 135]. Однако право пользования не давало бы возможности распоряжаться, поэтому можно предположить, что общины ясачных людей были корпоративными владельцами (а не пользователями) земельных угодий. То есть государство выступало как собственник, а вотчинники, помещики и общины ясачных людей – как владельцы.

Не вызывает сомнений, что ясачными людьми в Казанском уезде на начало XVII в. являлись преимущественно представители чувашской народности, которые могли быть и помещиками. Имеются данные, что поместье служилого татарина Сабакая Еникеева, жившего с братом Чувашаем Еникеевым, ранее принадлежало ясачному чувашу Ондрюшке Мордвину [17, с. 44]. Получается, что имя брата служилого татарина – Чувашай; фамильное прозвище чуваша – Мордвин. Таким образом, данные ономастики помогают нам выявить этническое происхождение интересующих нас лиц.

Кризисные явления в землевладении. Изучая особенности поселений инородцев, нам удалось выявить факты, в которых нашли отражение кризисные явления. Исследователи отмечают, что после военных действий по присоединению Казани Арская сторона была «опустошена вконец» [10, с. 13]. Однако и позднее, в промежутке с 1568-го до 1590-х гг., территория Арской дороги Казанского уезда, вероятно, стала ареной военных столкновений, так называемой «Черемисской войны».

Наиболее ярко это прослеживается на состоянии поселения «Иски Казань» по Арской дороге. На момент писцового описания уезда в 1568 г. (7076 г.) оно имело статус села [41, с. 64]. Известно, что позже оно стало пустошью, затем, видимо, происходит его социально-демографическое и хозяйственное возрождение, и к 1603 г. оно уже значится в качестве деревни Иски Казань, в которой имеется 10 крестьянских дворов и двор помещика князя Камай Смиленева. Показателен небольшой размер пашни (96 четвертей, или 10.2% от общих размеров земельных угодий), четверть составлял перелог (250 четвертей, или 26.4%) и огромное количество заброшенной необрабатываемой земли (поросших земель значилось 600 четвертей, или 63.4 %) [17, с. 118].

По Арской дороге из 31 поселения инородцев в семи прослеживается аналогичная тенденция восстановления – ранее все они были *«пустошми»,* во внутренней хозяйственной структуре земельных угодий имелись значительные размеры перелога и поросли. Это деревни Красная, Иски Казань, Хозяшева, Мамашева, Нижняя Айша, Урмат и починок Чебок Смасова. Кроме того, деревня Чичури к началу XVII в. так и не восстановилась и значилась «в поросших землях». Таким образом, 25% поселений Арской дороги во второй половине XVI в. испытали влияние кризисной ситуации, в результате которой население их покинуло [17, с. 116–120, 123, 131, 133].

В других административных территориях Казанского уезда наблюдались подобные тенденции, но в гораздо меньших размерах. По Ногайской дороге из 25 поселений только 2 ранее имели статус пустоши (это деревни Шатки и Ангабаш), а на момент описи были деревнями. Поросшие земли были выявлены в восьми поселениях, но их размеры незначительны. Возможно, что там не хватало рабочих рук. По Зюрейской дороге из 34 в 13 поселениях имелись поросшие земли, размеры их незначительны. Только 3 из них незадолго до этого повысили свой статус, то есть ранее были разорены (село Ишеры ранее было деревней и две деревни ранее были пустошми – Бимер (Товалево) и Иски Юрт) и одна пустошь в поросших землях так и не была заселена [17, с. 39–204].

Землевладение как причина восстаний. Во второй половине XVI столетия неоднократно наступали периоды вооруженной борьбы инородцев. В феврале 1553 г. русские «пошли ис Казани Арскою дорогою на высокую гору к засеке, а направо побережных людей по Чувашской дороге и по Нагайской и по Каме и по Меше послали воевати головы, а налево и вперед по тому же послали и во многие места послали головы воевати… воевали и жгли во всех местах» [42, с. 125].

Летом 1571-го и 1572 г. отряды крымского хана Дивлет-Гирея вторгались на территорию Казанского уезда, он требовал «уступки» Астрахани и Казани. В сентябре 1572 г. началось восстание местных народностей, которые «государю не прямят», в первую очередь черемис, на территории всего Казанского и Свияжского уездов. Только в 1572 г. «смирили бунт черемисы, остяков, башкирцев… снова взяв с них присягу в верности государю». К 1584 г. относится сообщение источника о том, что тридцать лет «окаянные бусурмани не похотеша видеть православные христианские веры и под государевою рукою жить не похотеша, воздвигоша рать и плениша многие города», а «ногаи, дотоле верные…, грабят в камских пределах». Речь здесь идет о событиях так называемой «Черемисской войны» 1581–1584 гг., когда вновь восстала луговая, то есть казанская черемиса [43, с. 32–37; 44; 45].

Из причин восстания местных народов, кроме внешнеполитической, можно привести две, связанные с землевладением. Во-первых, в 70-е гг. XVI в. в обстановке Ливонской войны в большинстве дворцовых селений была введена десятинная пашня, при организации которой к дворцовым селам отписывались соседние земли, принадлежавшие другим категориям землевладельцев [46, с. 19]. Это могло затронуть владельческие интересы восставших. Во-вторых, рост размера повинностей в условиях затянувшейся войны распространялся и на местные народности (ясак был увеличен [43, с. 33]).

В период социально-политического кризиса начала XVII столетия Казань с уездом остались в стороне от «воров» [27; 47]. Из анализа писцовой книги 1602–1603 гг. следует, что большинство помещиков-инородцев Казанского уезда (служилых татар, служилых новокрещен, тархан, в том числе служилых князей) стояли на уровне детей боярских: получали 4–6 руб. денежного жалования, и лишь некоторые – до 10, 12, 15, 20 руб., но земельные дачи их были на порядок меньше – от 10 четвертей. По сведениям Жака Маржерета, дети боярские в Московии получали по 4–6 руб. и 100–300 четвертей земли, выборный дворянин – 8–15 руб. и до 500 четвертей земли. Однако пашня была не единственной ценностью, о чем свидетельствует одна из особенностей инородческих хозяйств – наличие значительных размеров сенокосных владений [17, с. 39–204; 48].

Д.В. Лисейцев, исследуя временные границы Смуты, как пример неповиновения власти нового царя Михаила Романова привел Еналеевское восстание на территории Казанского царства, произошедшее в феврале 1616 г. из-за «сбора на этих территориях экстраординарного налога – “пятой деньги” [49, с. 47]. Этот факт на фоне приведенных исследователем политических событий Смуты подтверждает, что Казанский регион был далек от внутриполитической борьбы Московского государства, а недовольство было спровоцировано конкретным экономическим мероприятием правительства.

Таким образом, с присоединением Казанского ханства в середине XVI в. местное население было включено в московскую социальную структуру, многие получили статус землевладельцев, но в целом заняли не самое высокое место в иерархии. Размеры пашенных владений инородцев были меньше, чем остальных служилых людей Московского государства. Однако были сохранены традиционные структуры: ясак, право наследования, титулы.

Инородческое население Казанского уезда благодаря целенаправленной земельной политике Московского правительства к началу XVII в. было интегрировано в русское общество с сохранением общерусской тенденции наделения служилых людей вотчинами и поместьями. Условия, в которых развивались хозяйства коренного населения Казанского уезда, не создавали предпосылок для их участия в народном движении Смутного времени начала XVII века.

Список литературы

1. Фирсов Н. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань: Университетск. тип., 1866. 268 с.

2. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV–XVI вв. (очерки из истории края и его колонизации). М.: Тип. И.В. Грачева, Д. Шиловой, 1877. 331 с.

3. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Тип. П.А. Зеленаго, 1882. 403 с.

4. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII в.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. 2-е изд. СПб.: И.Н.Скороходова, 1901. 520 с.

5. Ногманов А.И. Хронологический перечень законодательных актов о татарах Среднего Поволжья и Приуралья 2-й половины XVI – XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков: Науч.-док. журн.: [сайт]. 2000. № 1/2. Режим доступа: http://www.archive.gov. tatarstan.ru/ magazine/ (13.04.2011).

6. Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI – XVIII в. Казань: Фэн, 2002. 232 с.

7. Мустафина Д.А. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков: Науч.-док. журн.: [сайт]. 2004. № 1. Режим доступа: http://www. archive.gov.tatarstan.ru / magazine/ (13.04.2011).

8. Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Вост. лит., 2007. 255 с.

9. Мустафина Д.А. Историографические аспекты истории служилых татар // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 2. С. 7–18.

10. Галлямов Р.Ф. После падения Казани… : Этносоциальная история Предкамья (втор. пол. XVI – нач. XVIII в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. 143 с.

11. Димитриев В.Д. О социально-экономическом строе и управлении в Казанской земле // Россия на

путях централизации: Сб. статей / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1982. С. 98–107.

12. Ермолаев И.П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник: Вводная статья к публикации текста писцовой книги // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Казань: Изд-во КГУ, 1978. С. 5–31.

13. Книга Казанского уезда сел и деревень, и починков и пустошей и селищ архиепископских и Преображенского монастыря, что внутри города Казани и Зилантовского монастыря, письма и меры Дмитрия Андреева сына Кикина с товарищи, лета 7075 г. // Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 65–75.

14. Болтин // Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. С. 155.

15. Болтины // Русский биографический словарь. Вып. 3. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1908. С. 204.

16. Отдельные книги поместья Ивана Хохлова. 1606 (7115) 8 сентября // Смутное время Московского государства. Вып. 4: Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.). М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1915. № 213. С. 296.

17. Список с писцовой книги Казанского уезда письма и меры Ивана Болтина 7111-го году // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг.: публикация текста / Под ред. Ермолаева И.П., Усманова М.А. Казань: Изд-во КГУ, 1978. С. 39–160.

18. Подлинная грамота воеводы И.М. Бутурлина, на пашенную землю и сенные покосы, отданные служилому татарину Свияжского у., деревни Новых Чирков А. Бегишеву // Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний собранные С. Мельниковым. Т. I. Казань, 1859. № VI. С. 11.

19. Наказ воеводы Ю. Лобанову об отделе вдове Ф. Лопатина с сыновьями жеребья поместья её покойного мужа, отданного Афанасию Болтину. 22 декабря 1599 г. // Смутное время Московского государства. Вып. 4: Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.). М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1915. № 146. С. 187.

20. Доставка в Москву из Ногайской Орды списка речей московского посланника к Динбай-мурзе Афанасия Болтина, 1579 г., осень // Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Т. I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. № 108. С. 173.

21. Ввозная грамота, данная свияжским воеводой князем М.Г. Темкиным-Ростовским служилым татарам Я. Енандарову и Б. Янчурину на выморочную пустошь на реке Иренле в Свияжском уезде. 18.07.1595 (7103 г.) // Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (втор. пол. XVI – сер. XVII в.): Тексты и комментарии / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. Казань: Изд-во КГУ, 1990 (Далее: Документы по истории Казанского края). № 16. С. 49–51.

22. Болтины дворяне // История русских родов: проект: [сайт]. Режим доступа: http://ruplayers.ru/b/boltini.html (21.04.2013).

23. Рыбалко Н.В. Система московских приказов и их служащие в царствование Лжедмитрия I // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Научно-теоретический журн. 2008. Вып. 1 (13). С. 5–19.

24. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига; МБА, 2011. 656 с.

25. Степанов Р.Н. Археографический очерк // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Казань: Изд-во КГУ, 1978. С. 32–39.

26. Амерханова Э.И. Служилые новокрещены Казани в XVII веке // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. статей. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 725–729.

27. Ендиряков В.А. Массовое народное движение в Среднем Поволжье в годы первой крестьянской войны: Дисс. ... к.и.н. Казань, 1984. 216 с.

28. Скрынников Р.Г. Дворянское сословие в период Смуты начала XVII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Вып. 10: Научно-теоретический журн. Волгоград: ВолГУ, 2005. С. 167–171.

29. Мустафина Д. «Имение, состоящее в Казанском да в Свияжском уезде…» (К вопросу о пространственной организации частного владения в Средневолжском крае) // Гасырлар авазы – Эхо веков: Науч.-док. журн.: [сайт]. 2013. № 1/2. Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/ (13.04.2013).

30. Ввозная грамота, данная казанским воеводой князем И.М. Воротынским служилому новокрещену князю Я.В. Асанову на поместные владения по рекам Волге, Майне и Уреню. 11.04.1597 (7105 г.) // Документы по истории Казанского края. № 17. С. 51–52.

31. Ввозная грамота, данная казанским воеводой князем Ф.И. Хворостинным служилым новокрещенам Василию и Степану Тимофеевым на поместье в пустоши Атрече, 18.06.1598 (7106 г.) // Документы по истории Казанского края. № 18. С. 53–54.

32. Послушная запись, данная крестьянами деревни Бимерь Казанского уезда служилому новокрещену князю Якову Асанову. Не ранее 1602 сентября (7111) г. // Документы по истории Казанского края. № 21. С. 56–57.

33. Из жалованной грамоты князьям Асановым, 1621 г. // Двоеносова Г. Татарское дворянство Казанской губернии (2-я половина XVI – XVII в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков: Научно-документальный журн.: [сайт]. 1997. № 1/2. Режим доступа: http://www.archive.gov.tatar stan.ru/magazine/ (13.04.2011).

34. Купчая запись, данная Утешем мурзой Исяшовым сыном князем Тенишевым, о продаже своей вотчины на реке Палже племянникам мурзам Малматю и Усекаю Исекеевым детям Тенишевым. 1620 (7128) г. марта 5 // Документы по истории Казанского края. № 35. С. 80–82.

35. Готье Ю.В. Замосковный край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. 602 с.

36. Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М.: Мысль, 1985. 278 с.

37. Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI – XVII в. Елец: Изд-во ЕГУ, 2008. 374 с.

38. Корецкий В.И. Развитие феодальной земельной собственности в России XVI в. // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Материалы XVII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. 1978 г. / Отв. ред. В.Т. Пашуто. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1980. С. 37–54.

39. Отмена кормлений и «Уложение о службе» (запись продолжателя «Летописца начала царства») 1555–

1556 гг. // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М.: ВЛАДОС, 2004. С. 493–494.

40. Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. М.: Весь Мир, 1997. 496 с.

41. Книга Казанского уезда поместных земель детей боярских Казанских старых жильцов письма и меры Д.А. Кикина // Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 62–65.

42. Из Львовской летописи // История Татарии. С. 125–126.

43. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII в.: управление Казанским краем. Казань: Изд-во КГУ, 1982. 223 с.

44. Из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина // История Татарии в материалах и документах. М.: Гос. соц.-экономич. изд-во, 1937. (Далее: История Татарии). С. 127–128.

45. Из «Повести о житии царя и великого князя Федора Ивановича» // История Татарии. С. 128.

46. Половинкин Н.С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – первая половина XIX в.): Сб. мат. и док. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1992. 92 с.

47. Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. Л.: Госполитиздат, 1951. 588 с.

48. Маржерет Жак. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Сост. Ю.А. Лимонов. М.: Изд-во АН СССР, 1982. 256 с.

49. Лисейцев Д.В. Временные границы Смуты // Российская история. 2012. № 5. С. 43–54.

LAND TENURE AND AGRICULTURE OF NON-RUSSIANS IN THE KAZAN UYEZD IN THE SECOND HALF OF THE 16th – EARLY 17th CENTURY

A.S. Smirnov

This article presents an analysis of the land tenure system and agriculture of non-Russian population in the Kazan uyezd of Muscovy in the second half of the 16th – early 17th century. The author points out some peculiarities of land tenure of the indigenous population of the Middle Volga area. A review of land tenure of non-Russians allows us to trace the influence of the political and military crisis on the region's economy.

Keywords: Kazan uyezd, non-Russians, inherited estate, estate, rural settlement, yasak land tenure, history of Russia, Muscovy, Middle Volga.

References

1. Firsov N. Polozhenie inorodcev Severo-Vostochnoj Rossii v Moskovskom gosudarstve. Kazan': Universitetsk. tip., 1866. 268 s.

2. Peretyatkovich G.I. Povolzh'e v XV–XVI vv. (ocherki iz istorii kraya i ego kolonizacii). M.: Tip. I.V. Gracheva, D. Shilovoj, 1877. 331 s.

3. Peretyatkovich G.I. Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka (ocherki iz istorii kolonizacii kraya). Odessa: Tip. P.A. Zelenago, 1882. 403 s.

4. Platonov S.F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII v.: Opyt izucheniya obshchestvennogo stroya i soslovnyh otnoshenij v Smutnoe vremya. 2-e izd. SPb.: I.N.Skorohodova, 1901. 520 s.

5. Nogmanov A.I. Hronologicheskij perechen' zakonodatel'nyh aktov o tatarah Srednego Povolzh'ya i Priural'ya 2-j poloviny XVI – XVIII v. // Gasyrlar avazy – Ehkho vekov: Nauch.-dok. zhurn.: [sajt]. 2000. № 1/2. Rezhim dostupa: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/ (13.04.2011).

6. Nogmanov A.I. Tatary Srednego Povolzh'ya i Priural'ya v rossijskom zakonodatel'stve vtoroj poloviny XVI – XVIII v. Kazan': Fehn, 2002. 232 s.

7. Mustafina D.A. Sluzhilye murzy Yaushevy v XVI–XVII vv. // Gasyrlar avazy – Ehkho vekov: Nauch.-dok. zhurn.: [sajt]. 2004. № 1. Rezhim dostupa: http://www.archive.gov.tatarstan.ru / magazine/ (13.04.2011).

8. Trepavlov V.V. «Belyj car'»: obraz monarha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv. M.: Vost. lit., 2007. 255 s.

9. Mustafina D.A. Istoriograficheskie aspekty istorii sluzhilyh tatar // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2009. T. 151. Kn. 2. Ch. 2. S. 7–18.

10. Gallyamov R.F. Posle padeniya Kazani… : Ehtnosocial'naya istoriya Predkam'ya (vtor. pol. XVI – nach. XVIII v.). Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2001. 143 s.

11. Dimitriev V.D. O social'no-ehkonomicheskom stroe i upravlenii v Kazanskoj zemle // Rossiya na putyah centralizacii: Sb. statej / Otv. red. V.T. Pashuto. M.: Nauka, 1982. S. 98–107.

12. Ermolaev I.P. Piscovaya kniga Ivana Boltina kak istochnik: Vvodnaya stat'ya k publikacii teksta piscovoj knigi // Piscovaya kniga Kazanskogo uezda 1602–1603 godov. Kazan': Izd-vo KGU, 1978. S. 5–31.

13. Kniga Kazanskogo uezda sel i dereven', i pochinkov i pustoshej i selishch arhiepiskopskih i Preobrazhenskogo monastyrya, chto vnutri goroda Kazani i Zilantovskogo monastyrya, pis'ma i mery Dmitriya Andreeva syna Kikina s tovarishchi, leta 7075 g. // Spisok s piscovyh knig po g. Kazani s uezdom. Kazan', 1877. S. 65–75.

14. Boltin // Baskakov N.A. Russkie familii tyurkskogo proiskhozhdeniya. M.: Nauka, 1979. S. 155.

15. Boltiny // Russkij biograficheskij slovar'. Vyp. 3. SPb.: Imp. Rus. ist. o-vo, 1908. S. 204.

16. Otdel'nye knigi pomest'ya Ivana Hohlova. 1606 (7115) 8 sentyabrya // Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva. Vyp. 4: Arzamasskie pomestnye akty (1578–1618 gg.). M.: Tipografiya G. Lisnera i D. Sovko, 1915. № 213. S. 296.

17. Spisok s piscovoj knigi Kazanskogo uezda pis'ma i mery Ivana Boltina 7111-go godu // Piscovaya kniga Kazanskogo uezda 1602–1603 gg.: publikaciya teksta / Pod red. Ermolaeva I.P., Usmanova M.A. Kazan': Izd-vo KGU, 1978. S. 39–160.

18. Podlinnaya gramota voevody I.M. Buturlina, na pashennuyu zemlyu i sennye pokosy, otdannye sluzhilomu tatarinu Sviyazhskogo u., derevni Novyh Chirkov A. Begishevu // Akty istoricheskie i yuridicheskie i

drevnie carskie gramoty Kazanskoj i drugih sosedstvennyh gubernij sobrannye S. Mel'nikovym. T. I. Kazan', 1859. № VI. C. 11.

19. Nakaz voevody Yu. Lobanovu ob otdele vdove F. Lopatina s synov'yami zhereb'ya pomest'ya eyo pokojnogo muzha, otdannogo Afanasiyu Boltinu. 22 dekabrya 1599 g. // Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva. Vyp. 4: Arzamasskie pomestnye akty (1578–1618 gg.). M.: Tip. G. Lisnera i D. Sovko, 1915. № 146. S. 187.

20. Dostavka v Moskvu iz Nogajskoj Ordy spiska rechej moskovskogo poslannika k Dinbaj-murze Afanasiya Boltina, 1579 g., osen' // Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XV–XVII vv.). T. I. Almaty: Dajk-Press, 2005. № 108. S. 173.

21. Vvoznaya gramota, dannaya sviyazhskim voevodoj knyazem M.G. Temkinym-Rostovskim sluzhilym tataram Ya. Enandarovu i B. Yanchurinu na vymorochnuyu pustosh' na reke Irenle v Sviyazhskom uezde. 18.07.1595 (7103 g.) // Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya iz arhivohranilishch Tatarskoj ASSR (vtor. pol. XVI – ser. XVII v.): Teksty i kommentarii / Sost. I.P. Ermolaev, D.A. Mustafina. Kazan': Izd-vo KGU, 1990 (Dalee: Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya). № 16. S. 49–51.

22. Boltiny dvoryane // Istoriya russkih rodov: proekt: [sajt]. Rezhim dostupa: http://ruplayers.ru/b/boltini.html (21.04.2013).

23. Rybalko N.V. Sistema moskovskih prikazov i ih sluzhashchie v carstvovanie Lzhedmitriya I // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. Nauchno-teoreticheskij zhurn. 2008. Vyp. 1 (13). S. 5–19.

24. Rybalko N.V. Rossijskaya prikaznaya byurokratiya v Smutnoe vremya nachala XVII v. M.: Kvadriga; MBA, 2011. 656 s.

25. Stepanov R.N. Arheograficheskij ocherk // Piscovaya kniga Kazanskogo uezda 1602–1603 godov. Kazan': Izd-vo KGU, 1978. S. 32–39.

26. Amerhanova Eh.I. Sluzhilye novokreshcheny Kazani v XVII veke // Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii (Srednie veka i rannee Novoe vremya): Sb. statej. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2010. S. 725–729.

27. Endiryakov V.A. Massovoe narodnoe dvizhenie v Srednem Povolzh'e v gody pervoj krest'yanskoj vojny: Diss. ... k.i.n. Kazan', 1984. 216 s.

28. Skrynnikov R.G. Dvoryanskoe soslovie v period Smuty nachala XVII v. // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vyp. 10: Nauchno-teoreticheskij zhurn. Volgograd: VolGU, 2005. S. 167–171.

29. Mustafina D. «Imenie, sostoyashchee v Kazanskom da v Sviyazhskom uezde…» (K voprosu o prostranstvennoj organizacii chastnogo vladeniya v Srednevolzhskom krae) // Gasyrlar avazy – Ehkho vekov: Nauch.-dok. zhurn.: [sajt]. 2013. № 1/2. Rezhim dostupa: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/ (13.04.2013).

30. Vvoznaya gramota, dannaya kazanskim voevodoj knyazem I.M. Vorotynskim sluzhilomu novokreshchenu knyazyu Ya.V. Asanovu na pomestnye vladeniya po rekam Volge, Majne i Urenyu. 11.04.1597 (7105 g.) // Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya. № 17. S. 51–52.

31. Vvoznaya gramota, dannaya kazanskim voevodoj knyazem F.I. Hvorostinnym sluzhilym novokreshchenam Vasiliyu i Stepanu Timofeevym na pomest'e v pustoshi Atreche, 18.06.1598 (7106 g.) // Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya. № 18. S. 53–54.

32. Poslushnaya zapis', dannaya krest'yanami derevni Bimer' Kazanskogo uezda sluzhilomu novokreshchenu knyazyu Yakovu Asanovu. Ne ranee 1602 sentyabrya (7111) g. // Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya. № 21. S. 56–57.

33. Iz zhalovannoj gramoty knyaz'yam Asanovym, 1621 g. // Dvoenosova G. Tatarskoe dvoryanstvo Kazanskoj gubernii (2-ya polovina XVI – XVII v.) // Gasyrlar avazy – Ehkho vekov: Nauchno-dokumental'nyj zhurn.: [sajt]. 1997. № 1/2. Rezhim dostupa: http://www.archive.gov.tatar stan.ru/magazine/ (13.04.2011).

34. Kupchaya zapis', dannaya Uteshem murzoj Isyashovym synom knyazem Tenishevym, o prodazhe svoej votchiny na reke Palzhe plemyannikam murzam Malmatyu i Usekayu Isekeevym detyam Tenishevym. 1620 (7128) g. marta 5 // Dokumenty po istorii Kazanskogo kraya. № 35. S. 80–82.

35. Got'e Yu.V. Zamoskovnyj kraj v XVII v. Opyt issledovaniya po istorii ehkonomicheskogo byta Moskovskoj Rusi. M.: Tip. G. Lisnera i D. Sobko, 1906. 602 s.

36. Kobrin V.B. Vlast' i sobstvennost' v srednevekovoj Rossii (XV–XVI vv.). M.: Mysl', 1985. 278 s.

37. Lyapin D.A. Dvoryanstvo Eleckogo uezda v konce XVI – XVII v. Elec: Izd-vo EGU, 2008. 374 s.

38. Koreckij V.I. Razvitie feodal'noj zemel'noj sobstvennosti v Rossii XVI v. // Social'no-ehkonomicheskie problemy rossijskoj derevni v feodal'nuyu i kapitalisticheskuyu ehpohi. Materialy XVII sessii simpoziuma po izucheniyu problem agrarnoj istorii. 1978 g. / Otv. red. V.T. Pashuto. Rostov n/D.: Izd-vo RGU, 1980. S. 37–54.

39. Otmena kormlenij i «Ulozhenie o sluzhbe» (zapis' prodolzhatelya «Letopisca nachala carstva») 1555–1556 gg. // Hrestomatiya po istorii Rossii s drevnejshih vremen do 1618 g. / Pod red. A.G. Kuz'mina, S.V. Perevezenceva. M.: VLADOS, 2004. S. 493–494.

40. Skrynnikov R.G. Istoriya Rossijskaya. IX–XVII vv. M.: Ves' Mir, 1997. 496 s.

41. Kniga Kazanskogo uezda pomestnyh zemel' detej boyarskih Kazanskih staryh zhil'cov pis'ma i mery D.A. Kikina // Spisok s piscovyh knig po g. Kazani s uezdom. Kazan', 1877. S. 62–65.

42. Iz L'vovskoj letopisi // Istoriya Tatarii. S. 125–126.

43. Ermolaev I.P. Srednee Povolzh'e vo vtoroj polovine XVI – XVII v.: upravlenie Kazanskim kraem. Kazan': Izd-vo KGU, 1982. 223 s.

44. Iz «Istorii gosudarstva Rossijskogo» N.M. Karamzina // Istoriya Tatarii v materialah i dokumentah. M.: Gos. soc.-ehkonomich. izd-vo, 1937. (Dalee: Istoriya Tatarii). S. 127–128.

45. Iz «Povesti o zhitii carya i velikogo knyazya Fedora Ivanovicha» // Istoriya Tatarii. S. 128.

46. Polovinkin N.S. Dvorcovye (udel'nye) krest'yane Srednego Povolzh'ya i Priural'ya (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XIX v.): Sb. mat. i dok. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 1992. 92 s.

47. Smirnov I.I. Vosstanie Bolotnikova 1606–1607 gg. L.: Gospolitizdat, 1951. 588 s.

48. Marzheret Zhak. Sostoyanie Rossijskoj imperii i Velikogo knyazhestva Moskovii // Rossiya nachala XVII v. Zapiski kapitana Marzhereta / Sost. Yu.A. Limonov. M.: Izd-vo AN SSSR, 1982. 256 s.

49. Lisejcev D.V. Vremennye granicy Smuty // Rossijskaya istoriya. 2012. № 5. S. 43–54.